БЮРО ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

Ц. С. Б. У. С. М. О. Н. К. П. и Т.

Мясникам, 26-6.

Телефон № 96-69.

Вырезка из газеты

ПРАВДА

Уфа от 3 МАЯ 1930

3 МАЯ 1930

г. Москва

Газета №

Театр.

ЗА ТЕАТР-ТРИБУНУ.

(Театр им. Вахтангова).

Театр им. Вахтангова меньше всего можно заподозрить в отсутствии самостоятельного творческого лица, театр выдвигается на общем фоне серьезной проработкой драматургического материала. Поэтому несерьезны попытки объяснить авторы и режиссеры, имеющиеся в работах коллектива, особенностями репертуара, который, к слову сказать, ведь также отбирается по признаку наибольшей совмучности творческим методам.

В прошлом сезоне мы имели две постановки: «На зроби» С. Д. Мстиславского и «Заговор чувств» Ю. Олени. Пьеса исторического жанра и пьеса, откликающаяся на современную проблему. Нынешний сезон ознаменован режиссерской интерпретацией пьесы «Коварство и любовь» и постановкой драмы В. Катаева «Авангард», посвященной борьбе вокруг колхозного строительства.

В «Коварстве и любви» театр, несмотря на вымеченные общими режиссерами, ничего не дал, кроме эстетизации сегоднего прошлого, кроме старательного увеселения колыбай, характерных для шиллеровского времени и шиллеровских воззрений.

Пьеса Ю. Олени, поставившая на передний план крикливо фигуру советского близнеца, волновала заостренностью, дерзостью постановки проблемы. Пьеса, неправильная по замыслу, театру отнюдь не была выправлена, но в этой постановке театр может быть, с наибольшей силой выразился от писемно-отображательских традиций «художников». «Авангард» В. Катаева на первый взгляд гораздо более верная, правильная пьеса.

Место действия — деревня, захваченная колхозным полководцем. Но в облике Чорбы, туза огня описывающего расширение создательной им коммуны «Авангард», явственно просвечивают черты, правда менее экзотического, однако в той же степени проникнутого дельцесвом Андрия Бабича из «Заговора чувств». Назаров, развлекший достоянием рефлексией, нечего. Но в деле устремленном, прочно обитом Майорове живут не-новому окрашенные романтические порывы. Он рушит стены монастыря потому, что коммунарды должны жить в новых корпусах. Ему ненавистны помутные мечты Чорбы.

В пьесе немало недостатков. Автор затеял и сумел общую проблему, выдвигая на первый план личную трагедию Чорбы, из красного партизана превратившегося в аурального оппортуниста, ветуяющего в прямой соде с ку-

лаком-мельником против Майорова. Со всем бездумно ставил традиционным присоединение к соперничеству общественному мотивов соперничества в области любви. Масса появляется на сцене, но она служит лишь приделком к борьбе Чорбы с Майоровым.

Что же сделал театр с пьесой?

С поразительной быззурностью он перенес все приемы, примененные в «Коварстве и любви», на пьесу о колхозе. Художник Акимов, сумевший в «Заговоре чувств» достичь предельной надевки над нотничкой меланхолии, здесь предложил все старания, чтобы «опарализовать» зрителя бомбическими пейзажами. В спектакле все заливамо, все доведено до степени умиланности, лачивая от трагедии на фоне утренней зареи и кончая убийством Майорова, смазывающим на митическую сцену не какого-нибудь классического балета. В «Коварстве и любви» земный пейзаж был «как настоящий». Теперь «как настоящие» предстают весна и лето. В «Коварстве и любви» в романтических пейзажах реагуемывали эстетизированные благородные Фердинанды. В «Авангарде» эстетизированные колхозники блистают меноникскими сомбрера и на манер романтическими костюмами.

В пассивной эстетизации, в отсутствии решимости в деле «разоблачения» показываемых персонажей — борель всех неудач отлаживающегося таинем внешним блеском театра Вахтангова.

Давит театральная отиля, художественный метод, направленный целиком к созданию внешней красоты. Это метод, годный для успокоения, для примирения с совершившимся, но не для художественной агитации, не для театра-трибуны, каким обязаны быть всякий театр в наши дни.

В «Коварстве и любви» метод полностью соответствовал материалу. Шиллер был реставрирован. В «Авангарде» метод превратился в насилие над материалом. Первый спектакль вызывал рукоплескания зрителя-монашана. Второй, раздражая эту прослойку зрителей тематикой, продолжал восхищать ее идилическими пейзажами.

Массовые сцены, борьба масс, политические лозунги требуют объективности и простора народному зрителю. Разоблачение враждебных классовых тенденций нельзя развешивать методами жанровых сценки, как это делается и в «На зроби» и в «Авангарде».

Н. ОРУЖЕЙНИКОВ.